

Время клетчатых рубашек. И биноклей театралов. Тротуаров. И ромашек между досок тротуаров. Время спутника. Футбола. Спора посреди бульвара. Время слова «радиола». Время славы Че Гевара. Время, время... Это время пылью солнечной покрылось...

Помню и завершающие строки записки о стихотворении Олега Хлебникова – «ах, как быстро пролетела молодость отца и мамы...».

Теперь вот и наша. Тех, кто помнит то время по чернильнице-непроливайке, первым телевизорам и буквам «СССР», старательно выводимым на самом первом уроке. У меня получилось очень красиво, только вот последняя «С» вышла наоборот. Мария Петровна (так классически звали первую учительницу) заметила, но только улыбнулась и погладила по голове. Начинались календарные 60-е. Как эпоха они шли уже лет пять, со дня знаменитой речи Хрущева на XX съезде. Все это обозначат и осмыслят гораздо позже. И еще долго будут осмыслять. Грандиозной фрески, в которой было бы всё, еще нет. Может, она и не состоится. Слишком много соединилось несоединимого в начале 60-х.

УЛЫБКА СКВОЗЬ ВРЕМЯ

Сорок лет назад на ЧМ-63 в Стокгольме сборная СССР положила начало своей уникальной победной серии

Владимир
МОЗГОВОЙ

Страна была радостно обманута грядущим наступлением коммунизма и жила в предощущении счастья (а что может быть лучше предощущения?), стремительно осваивала космос и заново открывала себя – с одной стороны. С другой – намечался новый для этого времени излом, пределы свободы и флажки, за которые нельзя. Еще выходил «Один день Ивана Денисовича», но уже была разгромлена выставка в Манеже, еще начинался «новый Галич» («промолчи – попадешь в богачи»), но уже умер затравленный Пастернак, все смешалось в эту позднехрущевскую эпоху, и самому «дорогому Никите Сергеевичу», отважному борцу со сталинизмом и невежественному гонителю, уже немного оставалось.

В спорах, был ли романтизм той эпохи обманчивым и побеждала ли искренность непобедимый официоз, надо, наверное, не забывать, что люди еще просто жили и об историчности эпохи не думали. Я держал в руках первую марку с улыбкой Гагарина и стоял в очередях за «кукурузным» хлебом (с той поры белый хлеб ненавижу) – это тоже начало 60-х.

Ветреная легкость времени, «в котором юность имела уникальное численное превосходство над битым войной ветеранством, – росную свежесть, мытый проспект, писк транзисторов, первые такси и самолеты для всех, хмельной ресурс первого дыхания...» (критик о фильме «Я шагаю по Москве», 1963 год). И еще одна цитата: «Только Россия 60-х умела так отчаянно радоваться любой погоде, солнцу и дождю, тому, что строят, и тому, что ломают, работе и дуракам... За жгучее счастье всегда сердитая держава даже полюбила москвичей – во второй и последний раз за тысячелетие... Тогда Москва честно казалась лучшим городом Земли. Да что там – тогда так оно и было».

Хоккей держава полюбила тоже в 63-м, потому что впервые увидела его в мировом

Улыбка Бориса Майорова – капитана сборной СССР – тоже знак того времени

контексте из Стокгольма. Как и ликующую улыбку Бориса Майорова – страна приняла ее так же, как и улыбку Юрия Гагарина, тем более что прошло всего-то два неполных года. Гагарина, конечно, выбирали, как бы сейчас сказали, «делали образ», но надо признать и то, что было из кого выбирать (вот почему внутренне я не был согласен с нашей строгой университетской «немкой», как-то сопровождавшей первого космонавта в качестве переводчицы – «мужичок как мужичок»). По личному, еще ранешкольному впечатлению – таких открытых глаз и светлых лиц, как у наших старшеклассников послевоенного поколения, я нигде и никогда больше не видел.

Борис Майоров с его непременной улыбкой, искрен-

не-страстной игрой и неистовостью, тоже был призван. Могли выбрать, наверное, кого-то из надежных армейцев, но тут свою роль, помимо субъективных факторов, сыграло и время. Бывшую через край энергию юности (хотя капитан сборной-63 был уже далеко не мальчик) еще более оттеняло присутствие в команде единственного ветерана, легендарного Николая Сологубова. Его поколение сходило с арены. Новое – врывалось победоносно и решительно. На такой мощной волне, которая до сих пор остается неразгаданной загадкой и которая вобрала в себя весь крутой замах эпохи «нового революционного романтизма». Не думаю, что политика была главной основой побед. Нельзя пообещать десять лет подряд, не

веря. Не будучи патриотом по сути и по духу. Их можно было одолеть только тогда, когда они сойдут с арены, – так сказал, кажется, Вячеславу Старшинову президент ИИХФ Джон Ахерн.

Если где социалистические идеи (с которыми тоже не все так просто, как полагают теперь уже многие) и доказали свою жизнеспособность, так это в хоккее. Они были «с человеческим лицом». Не считайте за плач по неоднозначной эпохе. Но из той песни слова не выкинешь.

Одно небольшое добавление к большому вступлению, предваряющему цикл публикаций о начале великой хоккейной эпохи. В прошлом году в Стокгольме, возвращаясь с ЧМ-2002 в Гетеборге, неподалеку от «Юханнесхофа» (на-

звание новенького тогда Дворца звучало как музыка) в книжном магазине в роскошном отделе фотоальбомов разорился на маленький, но плотный томик «60-е». С тайной надеждой, что найду там не только фотохронику выстрелов в Далласе, первого турне «Битлз», Карибского кризиса и начала вьетнамской трагедии, но и лица ребят знаменитой хоккейной сборной СССР. Нашел. В контекст эпохи они себя вписали. Не только советской.

А главным фигурантом нашей исторической зарисовки по праву будет журналист Владимир Пахомов.

Владимир Николаевич в 63-м все видел своими глазами. Мало кто остался из таких «зубров» – из тех, кто был свидетелем начала новой хоккейной эры.

РЯДОМ С КОМАНДОЙ ЧЕМПИОНОВ

Наш автор в марте 63-го был в самой гуще событий

**Владимир
ПАХОМОВ**

В каждом виде спорта временами появляется команда, которая оставляет яркий след. Она может существовать недолго — но помнят о ней десятилетиями. Если же она поражает мир на протяжении нескольких лет — ее достижения становятся легендой.

Аналогов хоккейной сборной СССР 60-х годов нет. Свою феноменальную победную серию — девять чемпионатов мира, восемь чемпионатов Европы, три олимпийских турнира — она начала 40 лет назад, в марте 1963 года.

Я там был.

О ПОЛЬЗЕ ДЕМИСЕЗОННОГО ПАЛЬТО

Как официально аккредитованный корреспондент «Со-

ветского спорта», я, конечно, имел пропуск в ложу прессы новенького (открылся незадолго до начала чемпионата) Ледового дворца «Юханнесхоф». Однако последний матч СССР–Канада, решавший судьбу чемпионата, смотрел, стоя за скамейкой нашей команды. Не имея на то разрешения от организаторов.

Перед самым началом этого «финала» спустился из ложи прессы в подтрибунное помещение. Беспрепятственно прошел мимо нескольких постов: тогда мир не был напуган террористами, нигде на спортивных аренах еще не было таких строгостей, как сейчас — рамок по образцу аэропортовых, блюстителей порядка со специально обученными собаками, групп антитеррора.

Конечно, существовали определенные правила, пропуска, в том числе «вездеходы» — но у меня такого не было. Выручило в этой авантюре... мое демисезонное пальто отечественного производства. Тогда никто из советских граждан не носил куртки, столь привычные сегодня (по причине полного их отсутствия). Для Запада это уже была привычная, распространенная одежда, и жители

Стокгольма своей экипировкой не выделялись.

Служивые люди «Юханнесхофа», завидев меня, видимо, думали, что в раздевалку сборной СССР направляется какой-то важный советский спортивный функционер, и путь не преграждали. Некоторые даже приветливо улыбались, кивая, как старому знакомому. Так я и оказался в самой гуще событий.

Где-то в середине матча ко мне присоединился Владимир Дворцов, прилетевший в Стокгольм как специальный корреспондент ТАСС. Засек он меня из ложи прессы: как так, «Советский спорт» — рядом с командой, прямо за скамейкой, а ТАСС наблюдает с трибуны?! Так нас оказалось двое.

...Интригу турнир подарил редкую, достигшую кульминации к последнему дню. Чемпионом могла стать либо сборная Швеции, либо сборная СССР. Но мы могли вообще остаться без медалей — очень многое зависело от двух матчей, проводившихся перед битвой СССР — Канада. Всяких «в случае, если...» — хватало. Если бы тогда существовали компьютеры, не выручили бы и они — настолько запутанной оказалась ситуация

вроде бы обычного по форме однокругового турнира, в котором потеря до последнего тура избежали только хозяева (во втором туре они со счетом 2:1 победили нашу сборную). Уже примерявшие корону.

ЗАДАЧА С ТРЕМЯ НЕИЗВЕСТНЫМИ

Первыми встречались хоккеисты США и ГДР. Победа американцев с любым счетом фактически короновала шведов как чемпионов.

Штаты вели 2:0, и «Юханнесхоф» радовался вовсю. Потом «наши немцы» не только сравняли счет, но и вышли вперед — пришла наша очередь радоваться. На последней минуте, однако, сборная США ушла от поражения, и наступила пора новых подсчетов.

Шведов в матче со сборной Чехословакии устраивала ничья — тогда они становились чемпионами. Соперники, в свою очередь, выходили на третье место только в случае выигрыша. Кто был больше заряжен на победу, ответил драматичнейший матч, значительно уменьшивший шансы хозяев на золото — сборная Чехословакии взяла верх 3:2.

Но и это еще не было трагедией для хозяев. В последней встрече сборной СССР требовалось победить канадцев с разницей в две шайбы или со счетом 1:0 (чего по тем временам практически не случилось). При счете 2:1 в нашу пользу мы бы делили со шведами верхнюю ступень пьедестала. Выигрыш со счетом 3:2 или 4:3 также уравнивал бы нас по очкам со шведской сборной, но золото получали они.

...Первого успеха сборная СССР добилась еще до того, как была вброшена шайба. Тренеры заблаговременно отравили Юрия Волкова выполнить роль администратора и занять скамейку, считавшуюся для нас фартовой (наши занимали ее в победном матче со сборной Чехословакии). Но на ту же лавку претендовали и канадцы (чуть позже объясню, почему). Их тренер Боб Кромм буквально коршуном налетел на Волкова, успевшего занять место — дескать, выматывайся! Волков — ни в какую. Кромм силой попытался усесться, но московский динамовец и тут не дрогнул!

Кромм, потрясая расписанием турнира, кинулся к организаторам. В самом деле, сог-

ласно расписанию в последнем матче сборная Канады была названа первой, иначе говоря, считалась хозяином льда. По мнению канадского тренера, у нее соответственно было право выбора скамейки.

Однако наши стояли на своем. Руководитель делегации, заместитель председателя Центрального совета Союза спортивных обществ и организаций СССР Евгений Валуев заявил, что раз мы первые заняли (вот советская школа!) — нашей она и будет!

Арбитрам, проводившим матч, пришлось заглянуть в положение о чемпионате. Там никакого «скамеечного» пункта не было! Так наша делегация выиграла этот неожиданный психологический бой у канадцев и расположилась там, где хотели тренеры. Как вам это по нынешним временам?

Продолжение
в следующем номере

На снимке: за «счастливой» скамейкой сборной СССР на переднем плане — Владимир Дворцов, в глубине — автор публикации Владимир Пахомов, ближе всех к хоккеистам, как и полагается, — руководитель делегации Евгений Валуев.

РЯДОМ С КОМАНДОЙ ЧЕМПИОНОВ

**Владимир
ПАХОМОВ**

Продолжение.
Начало в № 11 (77)

НАША «ДРИМ-ТИМ»

Стокгольм-63, последний матч чемпионата мира СССР – Канада, все сумасшедшие расклады теперь сводятся к одному – надо побеждать канадцев с разницей минимум в две шайбы, в любом ином варианте золото достается сборной Швеции. Обстановка в «Юханнесхофе» соответствующая.

...Весь многотысячный зал бушевал: «Хейя, Канада!» – хозяева яростно болели за канадцев, только бы не выиграли русские!

Стихнуть трибунам пришлось уже на первой минуте. Вениамин Александров, зримо напомнив великого Всеволода Боброва, обыграл на большой скорости одного из соперников, промчался за ворота шведской команды, но, объехав их, не стал заводить шайбу в ближний угол (как это наверняка сделал бы Бобров), а отпасовал Александру Альметову. Центрфорвард с ходу отправил шайбу в ворота. На седьмой минуте отличился защитник Эдуард Иванов, получивший передачу от Бориса Майорова. А после Броска Юрия Волкова счет стал 3:0. Зал совсем притих, но унижение родоначальников хоккея продолжалось. Во втором периоде Борис Майоров прострелил вдоль ворот, а Вячеслав Старшинов нанес клюшкой, словно теннисной ракеткой, разящий удар – 4:0!

До конца матча никто в нашей команде, пожалуй, о золотых чемпионских медалях не думал. Лишь когда до сирены осталось совсем чуть-чуть, хоккеисты, поверив в благополучный исход, расслабились (по-человечески их состояние нельзя не понять) и почти начали поздравлять друг друга с победой. Ребята забыли, что

Борис Майоров

Александр Альметов

Борис Майоров

Станислав Петухов

Виктор Якушев

Эдуард Иванов

Александр Рагулин

Вячеслав Старшинов

Евгений Майоров

канадцы подобного не прощают – для них матч продолжается все 60 минут, до последних секунд. Независимо от счета.

И по ходу этой самой последней минуты (а точнее – на протяжении 39 секунд) канадцы забросили нам две шайбы! На отметке 59.17 счет стал 4:1. Через 25 секунд был удален Иванов, еще через 7 – Старшинов, а еще через 7 секунд канадцы усилиями Джека Маклеода реализовали большинство. Казалось, фортуна возвращает хозяевам все, отобранное в последний день. Но на еще один спасительный для шведов гол канадцам оставалось всего четыре секунды.

Три... Две... Одна... Сирена! Мы – чемпионы!!!

Такого накала за все сорок с лишним лет, что пишу о хоккее, не видел.

Счастливые победители выскочили на лед. Из кучи-малы в воздух взлетели тренеры. Я обнимал всех подряд, меня тоже обнимали – и игроки, и еще два человека, без которых была бы невозможна победа – врач Михаил Михайлович Кузнецов и массажист Георгий Лаврович Авсеенко.

ЕСЛИ БЫ...

Путь к этой победе был, пожалуй, потруднее, чем к первой, дебютной, в том же Стокгольме девять лет назад. Тогда нас никто в расчет не брал.

Перед отлетом заболел Константин Локтев, в результате чего первая тройка лишилась своего правого крайнего. В канун турнира серьезно травмировался Владимир Юринов – были сомнения, сможет ли он выйти на лед. К счастью, все обошлось благополучно.

На сборную СССР, однако, мало кто ставил. Фаворитами считались, прежде всего, хозяева чемпионата, а также сборные Канады и Чехословакии. Лишь Вячеслав Старшинов в анкете Чехословацкого телеграфного агентства назвал будущим чемпионом сборную СССР. В его прогнозе сквозила вера в партнеров, в их мастерство, волю и сплоченность, в русский (как тогда говорили – советский) характер.

История не терпит сослагательного наклонения, но я убежден, что наша команда могла стать чемпионом еще годом раньше. Тогда она провела

шесть контрольных матчей. Две встречи с чехословацкими хоккеистами завершились поражениями сборной СССР, одну наши выиграли, еще в одной была зафиксирована ничья. А вот шведов повергли дважды, причем оба раза в Стокгольме – 4:0 и 4:3.

Сразу после этих матчей шведская сборная отправилась за океан – на чемпионат мира в Колорадо-Спрингс. И стала там первой. Наши на ЧМ не поехали по политическим причинам. В разгаре была «холодная война», госдепартамент США отказал во въездных визах хоккеистам ГДР, после чего Москва заявила о невозможности направить команду на чемпионат мира в Штаты. Солидарность с Советским Союзом проявили федерации хоккея Чехословакии, Румынии, Югославии. Без сборных СССР и Чехословакии турнир, проводившийся по соседству с фешенебельными отелями американского курорта, полноценным считаться было нельзя. В самом деле, если всерьез, какие шведы чемпионы, если дважды были биты у себя до-

СТАТИСТИКА ИГРОКОВ КОМАНД-ПРИЗЕРОВ					
СССР					
Вратари	И	ПГ	КН	ШВ	
ЗАЙЦЕВ Борис	1	1	1,00	0	
КОНОВАЛЕНКО Виктор	7	8	1,14	0	
Защитники	И	Г	П	О	ШВ
ИВАНОВ Эдуард	7	4	0	4	6
РАГУЛИН Александр	7	2	1	3	2
ДАВЫДОВ Виталий	6	0	2	2	4
СОЛОГУБОВ Николай	1	1	0	1	0
КУЗЬКИН Виктор	7	1	0	1	8
Нападающие	И	Г	П	О	ШВ
ЮРИНОВ Владимир	7	5	7	12	0
СТАРШИНОВ Вячеслав	7	8	3	11	10
АЛЬМЕТОВ Александр	7	6	5	11	8
АЛЕКСАНДРОВ Вениамин	7	4	6	10	2
МАЙОРОВ Борис	7	3	6	9	0
ПЕТУХОВ Станислав	7	4	4	8	4
ВОЛКОВ Юрий	7	5	1	6	2
ЯКУШЕВ Виктор	7	4	1	5	0
МАЙОРОВ Евгений	7	3	2	5	2
ПАРАМОШКИН Юрий	0	0	0	0	0
ШВЕЦИЯ					
Вратари	И	ПГ	КН	ШВ	
СВЕНССОН Чель	6	8	1,33	0	
ХЕГГРУТ Леннарт	1	2	2,00	0	
Защитники	И	Г	П	О	ШВ
СТОЛЬЦ Роланд	7	1	3	4	2
ЮХАНССОН Нильс	7	1	3	4	2
НУРЛАНДЕР Берт-Ула	7	1	3	4	4
БЛУМЕ Герт	6	0	4	4	0
КАРЛССОН Бертиль	1	1	0	1	0
Нападающие	И	Г	П	О	ШВ
ЮХАНССОН Свен-«Тумба»	7	6	6	12	0
СТЕРНЕР Ульф	7	7	2	9	2
ЭБЕРГ Карл-Еран	7	5	3	8	6
НИЛЬССОН Нильс	6	6	1	7	0
ЭРЛУНД Уно	7	5	2	7	0
МИЛЬД Ханс	7	4	3	7	0
ПЕТТЕРССОН Рональд	7	3	1	4	0
МЯТТЯ Эйлерт	7	1	3	4	4
ЛУНДВАЛЛ Ларс-Эрик	7	3	0	3	6
ХЕРДИН Пер-Улоф	3	0	2	2	0
ЧЕХОСЛОВАКИЯ					
Вратари	И	ПГ	КН	ШВ	
ДЗУРИЛА Владимир	4	8	2,00	0	
МИКОЛАШ Йозеф	4	8	2,00	0	
Защитники	И	Г	П	О	ШВ
ТИКАЛ Франтишек	7	4	3	7	8
ПОЧ Рудольф	6	2	3	5	4
ГРЕГОР Франтишек	4	1	2	3	0
СВЕНТЕК Станислав	6	1	1	2	2
КАСПЕР Ян	5	0	0	0	2
Нападающие	И	Г	П	О	ШВ
ДОЛАНА Иржи	7	8	2	10	2
ИРЖИК Ярослав	7	4	3	7	9
ВЛАХ Мирослав	7	5	1	6	2
ВАНЕК Франтишек	7	2	4	6	4
ЧЕРНЫЙ Йозеф	7	4	1	5	2
БУКАЧ Людек	5	3	1	4	0
ВАЛТЕР Ярослав	7	3	1	4	8
СТАРШИ Ян	7	2	2	4	0
БУБНИК Властимил	7	1	3	4	6
ПРЫЛ Станислав	2	1	0	1	6

ма перед самым ЧМ?

А у сборной СССР уже тогда, в марте 62-го, вполне вырисовывался контур золотого состава-63. В этих победных матчах участвовали спартаковская тройка Евгений Майоров – Старшинов – Борис Майоров, защитники Иванов, Рагулин и Давыдов, нападающие Виктор Якушев, Альметов и Петухов (правда, игравшие с другими, чем через год, партнерами). По возвращении из Швеции перед матчами со сборной Чехословакии Петухов в качестве центрального нападающего составил тройку с Юриновым и

Волковым, в результате чего это звено сборной СССР оказалось полностью динамовским. За год до триумфа в Стокгольме под началом Аркадия Чернышева играли десять (из 17) будущих чемпионов мира и Европы. Плюс многоопытный Николай Сологубов, привлекавшийся Аркадием Ивановичем задолго до этого.

КРЕДИТ ДОВЕРИЯ

Великий Борис Аркадьев ска- зал однажды, что в футболе для создания высококлассной команды требуется не менее

28 700 €

АРБАТ-АВТО

Ул. Профсоюзная, д. 57, тел.: (095) 332-02-43

товар сертифицирован

АРБАТ-АВТО
Официальный
дилер BMW

www.arbat-avto.ru

С удовольствием
за рулем

Новый BMW 3 серии.

Успех в разнообразии.

двух лет. Это вполне приемлемо и для хоккея. Во всяком случае, работа Чернышева на протяжении двух лет, предшествовавших победе в шведской столице, – тому подтверждение.

Аркадий Иванович взошел на тренерский мостик сборной в разгар сезона 1960/61 – вскоре после того как Тарасов был вынужден уступить свой пост в ЦСКА Александру Виноградову. В связи с этим в Центральном совете Союза спортивных обществ и организаций СССР посчитали нецелесообразным оставлять Анатолия Владимировича старшим тренером сборной, большинство которой составляли армейцы.

Кандидатура Чернышева подходила по всем параметрам. При нем сборная СССР дважды становилась чемпионом мира, трижды – чемпионом Европы, с первой попытки завоевала олимпийское золото. Помня об этом, руководители отечественного спорта «забыли» другое – они же освобождали Чернышева от работы со сборной, после того как она на московском чемпионате мира и Европы в 1957 году стала «лишь» второй.

В помощники Чернышеву определили ответственного секретаря Федерации хоккея СССР Анатолия Кострюкова и нового старшего тренера армейцев Александра Виноградова. Поскольку до начала очередного чемпионата мира (в Швейцарии) оставалось чуть больше месяца, Чернышев не мудрствовал лукаво и за основу состава взял костяк сборной, занявшей в Скво-Вэлли на Олимпийских играх-60 третье место (хотя то выступление, естественно, признали неудовлетворительным). Пятеро олимпийцев были из ЦСКА – защитники Николай Сологубов, Генрих Сидоренков, знаменитая тройка Локтев – Альметов – Александров, а также Виктор Якушев из «Локомотива».

Чернышев возвратил в состав армейца Ивана Трегубова (на швейцарском чемпионате его признают лучшим защитником, второй раз в истории), годом раньше, перед отлетом на Олимпийские игры, обвиненного Тарасовым в нарушении спортивного режима. Были также возвращены в команду чемпион Европы 1959 года Николай Снетков из «Локомотива», привлечен его одноклубник Виктор Цыплаков (в результате нападающим первой тройки московских железнодорожников единственный раз удалось сыграть вместе на ЧМ).

Именно при Чернышеве дебютировали в официальных матчах за сборную вратари Владимир Чинов («Динамо») и Виктор Коноваленко («Торпедо», Горький), защитники Александр Рагулин («Химик») и Владимир Брежнев (ЦСКА), нападающий «Динамо» Владимир Юрзинов.

СССР – Канада: вираж Бориса Майорова за воротами

и Владимир Брежнев (ЦСКА), нападающий «Динамо» Владимир Юрзинов.

Игравшая практически «с листа» команда в Швейцарии оказалась третьей на чемпионате мира и второй – на чемпионате Европы. Двадцатилетний Чинов в матчах со сборными Чехословакии и Канады пропустил 11 шайб. 23-летнего Виктора Коноваленко Чернышев выпустил на лед всего три раза – дважды после первого и один раз после второго периода, когда наша команда легко побеждала несильных соперников. Неудача есть неудача, но никаких оргвыводов не последовало, и Аркадий Иванович спокойно продолжал «рулить» сборной, одновременно тренируя и московских динамовцев (которые, в свою очередь, в чемпионате СССР впервые остались без медалей, больше того – заняли лишь седьмое место).

Кредит доверия по тем временам удивительный, но Чернышев его заслуживал.

НОВЫЙ СПЛАВ

В межсезонье, летом 61-го, из тренерского штаба выбыл Александр Виноградов. Приняв ЦСКА в разгар предыдущего сезона, он вывел его из полосы неудач (это и конфликт с игроками и стали причинами отставки Анатолия Тарасова). Армейцы с новым ру-

ководителем стали чемпионами и выиграли Кубок СССР, а между делом в Польше под флагом сборной Вооруженных Сил СССР выиграли Спартакиаду дружественных армий. На обратном пути они крепко, по-русски отметили и победу, а также рождение сына у Игоря Деконского. Об инциденте стало известно – старшего тренера, естественно, обвинили в плохом состоянии воспитательной работы и уволили. Сменивший Виноградова еще один из чемпионской сборной-54, бывший партнер Всеволода Боброва Евгений Бабич проработал немного – в результате нового «дворцового переворота» к штурвалу ЦСКА возвратился Анатолий Тарасов. Но в те дни ни у кого и в мыслях не было рекомендовать его в тренерский штаб сборной – все знали, что тренеры непримиримых соперников, ЦСКА и «Динамо», не испытывают, мягко говоря, дружеских чувств по отношению друг к другу. Но вмешались иные обстоятельства.

Летом 62-го, оставаясь вторым тренером сборной СССР, Анатолий Кострюков после двухлетнего перерыва возвратился в «Локомотив» (с которым он проработал прежде три сезона). И вот в начале осени его вызвал к себе председатель бюро спортивных игр Центрального совета Союза спортивных обществ и организаций СССР Станислав

Мелентьев. Вызвал и сказал, что есть мнение привлечь к работе со сборной Анатолия Тарасова. Мнение исходило от маршала Андрея Гречко, посчитавшего политически неправильным отсутствие в штабе сборной тренера ЦСКА – при том что армейский клуб остается базовым для сборной. «С этим замечанием надо согласиться», – заметил Мелентьев. – Тем более что ты, Анатолий Михайлович, теперь тренируешь «Локомотив», который в прошлом сезоне не попал в призеры...» После этого доверительного разговора Кострюкову не оставалось иного, как сдать пост...

Вот так осенью 62-го родился дуэт (позже названный сплавом) Чернышев – Тарасов. Оба тренера не оставили работу в своих клубах. Каждый из них по отношению к коллеге, можно сказать, наступал на горло собственной песне. Они стали единомышленниками – несмотря на разность характеров и темпераментов, забыв о былых спорах и разногласиях, разных взглядах на хоккей и отдельные хоккеисты.

Десять сезонов пройдут они рука об руку. Их беспроигрышная золотая серия завершится после золотого же олимпийского Саппоро-72 – уходом из сборной.

Продолжение
в следующем номере

XXX ЧЕМПИОНАТ МИРА, XXXXI ЧЕМПИОНАТ ЕВРОПЫ (СТОКГОЛЬМ, ШВЕЦИЯ. 07-17.03.1963)

Команда	1	2	3	4	5	6	7	8	И	В	Н	П	Г+/-	О
СССР	●	11:2	3:1	4:2	6:1	12:0	15:3	9:0	7	6	0	1	50-9	12
ШВЕЦИЯ	2:1	●	2:3	4:1	4:0	6:1	10:2	17:2	7	6	0	1	44-10	12
ЧЕХОСЛОВАКИЯ	1:3	3:2	●	4:4	5:2	8:3	10:1	10:1	7	5	1	1	41-16	11
КАНАДА	2:4	1:4	4:4	●	12:2	11:5	6:0	10:4	7	4	1	2	46-23	9
ФИНЛЯНДИЯ	1:6	0:4	2:5	2:12	●	0:1	4:4	11:3	7	1	1	5	20-35	3
ГДР	0:12	1:6	3:8	5:11	1:0	●	3:4	3:3	7	1	1	5	16-43	3
ФРГ	3:15	2:10	1:10	0:6	4:4	4:3	●	4:8	7	1	1	5	18-56	3
США	0:9	2:17	1:10	4:10	3:11	3:3	8:4	●	7	1	1	5	21-64	3

СССР

КОНОВАЛЕНКО Виктор («Торпедо» Г), ЗАЙЦЕВ Борис («Динамо» М) – ИВАНОВ Эдуард (ЦСКА), РАГУЛИН Александр (ЦСКА), КУЗЬКИН Виктор (ЦСКА), ДАВЫДОВ Виталий («Динамо» М), СОЛОГУБОВ Николай (ЦСКА) – ЮРЗИНОВ Владимир («Динамо» М), СТАРШИНОВ Вячеслав («Спартак»), АЛЬМЕТОВ Александр (ЦСКА), АЛЕКСАНДРОВ Вениамин (ЦСКА), МАЙОРОВ Борис («Спартак»), ПЕТУХОВ Станислав («Динамо» М), ВОЛКОВ Юрий («Динамо» М), ЯКУШЕВ Виктор («Локомотив»), МАЙОРОВ Евгений («Спартак»), ПАРАМОШКИН Юрий («Электросталь»).

Старший тренер – ЧЕРНЫШЕВ Аркадий. Тренер – ТАРАСОВ Анатолий.

ШВЕЦИЯ

ХЕГГРУТ Леннарт, СВЕССОН Чель – БЛУМЕ Герт, КАРЛССОН Бертиль, СТОЛЬЦ Роланд, НУРДЛАНДЕР Берт-Ула – ПЕТТЕРССОН Рональд, НИЛЬССОН Нильс, ЛУНДВАЛЛЬ Ларс-Эрик, ХЕРДИН Пер-Улоф, СТЕРНЕР Ульф, МЯТТЯ Эйлер, ЮХАНССОН Свен-«Тумба», ЭРЛУНД Уно, ЮХАНССОН Нильс, МИЛЬД Ханс, ЗБЕРГ Карл-Еран. Тренер – СТРЕМБЕРГ Арне

ЧЕХОСЛОВАКИЯ

МИКОЛАШ Йозеф, ДЗУРИЛЛА Владимир – ПОЧ Рудолф, КАСПЕР Ян, ТИКАЛ Франтишек, СВЕНТЕК Станислав, ГРЕГОР Франтишек – БУБНИК Властимил, БУКАЧ Людек, ВЛАХ Мирослав, СТАРШИ Ян, ВАНЕК Франтишек, ЧЕРНЫ Йозеф, ДОЛАН Иржи, ВАЛЬТЕР Ярослав, ИРЖИК Ярослав, ПРЫЛ Станислав. Тренеры – АНТОН Иржи, КОСТКА Владимир.

ЛАУРЕАТЫ

ЛУЧШИЕ ИГРОКИ ТУРНИРА

ВМП	ИГРОК	КОМАНДА
Вратарь	МАРТИН Сет	КАН
Защитник	СТОЛЬЦ Роланд	ШВЕ
Нападающий	ВЛАХ Мирослав	ЧЕХ

СИМВОЛИЧЕСКАЯ СБОРНАЯ

ВМП	ИГРОК	КОМАНДА
Вратарь	СВЕССОН Чель	ШВЕ
Защитники	СМИТ Гарри	КАН
	РАГУЛИН Александр	СССР
Нападающие	МИЛЬД Ханс	ШВЕ
	ТАМБЕЛИНИ Эдди	КАН
	ВЛАХ Мирослав	ЧЕХ

БОМБАДИРЫ

#	ИГРОК	КОМАНДА	ВМП	Г	П	О
1	ДЖОНС Хэрролд	КАН	н	7	5	12
2	ЮХАНССОН Свен-«Тумба»	ШВЕ	н	6	6	12
3	МАКЛЕОД Джек	КАН	н	5	7	12
4	ЮРЗИНОВ Владимир	РОС	н	5	7	12
5	ТШИДА Марк	США	н	4	8	12

28 700 €

АРБАТ-АВТО

Ул. Профсоюзная, д. 57, тел.: (095) 332-02-43

товар сертифицирован

АРБАТ-АВТО
Официальный
дилер BMW

www.arbat-avto.ru

С удовольствием
за рулем

Новый BMW 3 серии.

Успех в разнообразии.

РЯДОМ С КОМАНДОЙ ЧЕМПИОНОВ

Владимир ПАХОМОВ

Продолжение.
Начало в № 11 (77), 12 (78)

ВСЕГДА ВЕЗЕТ СИЛЬНЫМ?

Случилось так, что руководители Международной лиги хоккея на льду (так в то время называлась международная федерация), называя в 1963 году трех лучших хоккеистов мира, не отметили никого из команды-победительницы. В истории мировых чемпионатов это был беспрецедентный случай. Естественно, советские журналисты (в Стокгольме нас было аккредитовано почти два десятка) заворачивали. Недоумевал и входивший в «группу поддержки» прекрасный прозаик (не чужавшийся и хоккейной темы) Юрий Трифонов. На что капитан команды Борис Майоров сказал:

— В общем-то все правильно. Кто-то из нас сыграл сильнее, чем ожидалось, кто-то слабее, но в итоге мы победили. Мы сильнее в целом, понимаете?

А Евгений Майоров, прислушавшись к словам брата-близнеца, добавил:

— Считаете, нам повезло? Нет. Наша победа — самая настоящая закономерность. В конце концов, везет сильнейшим.

...Команда качала Аркадия Чернышева. На глазах у него были слезы. А ведь он даже в последние минуты матча с канадцами казался подчеркнуто сдержанным. Человеком чеканных жестов и лаконичных фраз... Тогда-то мне и вспомнился один наш разговор двухлетней давности.

Было это в поезде Новосибирск — Новокузнецк. Динамовцы ехали на матч с «Металлургом». За окном уже стемнело, но нам не спалось (учитывая и трехчасовую разницу с Москвой). Говорили о хоккее.

Ближайшее будущее нам, журналистам, светлым не казалось. Особенно тревожили защитники. Ветераны, делавшие хоккейную славу стране, были на сходе, а среди молодых будущих звезд — калибра Николая Сологубова, Ивана Трегубова, Генриха Сидоренкова, Дмитрия Уколова, Альфреда Кучевского — что-то не замечалось.

Аркадий Иванович возразил: «подрастают хорошие защитники, надежные и смелые». И назвал несколько фамилий: Давыдов, Рагулин, Кузькин, Иванов.

В Стокгольме стало понятно, что оптимизм Чернышева (казавшийся мне не очень обоснованным) имел крепкий фундамент. Весной 63-го пробил час тех молодых ребят, кого он тогда называл.

Куда только девалась бывшая недисциплинированность Эдуарда Иванова? Он уже не мчался сломя голову к воротам соперника. Жажда гола, правда, осталась, но теперь

Третья шайба в воротах Сета Мартина! На переднем плане — Юрий Волков, за ним ассистенты — Владимир Юрзинов и Станислав Петухов

она согласовывалась с замыслами и действиями всей пятерки. В итоге на счету молодого защитника, перешедшего накануне сезона из «Крыльев Советов» в ЦСКА, оказалось на чемпионате мира четыре заброшенных шайбы!

Александр Рагулин тоже проводил в ЦСКА первый сезон, и тоже неровно. Но в шведской столице и он преобразился, явив своими действиями столько мастерства и задора, что был включен в символическую сборную мира.

Молчаливый и спокойный в жизни, а в игре азартный и темпераментный Виктор Кузькин навел страх на самых грозных форвардов. Потом это у него будет в порядке вещей. Много лет подряд.

Многие специалисты с недоумением восприняли приглашение в сборную Виталия Давыдова. Уж очень «негабаритно» он воспринимался по сравнению с такими атлетами, как Сологубов или Трегубов, Рагулин или Иванов. Но Чернышев не ошибся и здесь — Давыдов быстро заставил забыть про свои «нехоккейные» данные и прочно, на годы, занял место в обороне сборной СССР.

А больше всего нареканий в катун чемпионата было, пожалуй, в адрес любимой динамовской тройки Аркадия Ивановича: Петухов — Юрзинов — Юрий Волков. Но и она в Стокгольме преобразилась. Скажем, не слишком эффектная внешне, но очень полезная игра Юрия Волкова стала тем цементом, который скрепил действия и своего звена, и команды в целом.

Не будем забывать, что сборная СССР была в 63-м самой молодой командой чемпионата. В которой и Вениамина Александрова еще не называли ветераном.

ТРУС ЛИ АЛЕКСАНДРОВ?

О нем я вспоминаю особо. По многим причинам. Едва ли не после каждого чемпионата мира (а порой и по ходу) Александрова обвиняли в трусости. И в 58-м, и в 59-м в Праге, где Вениамину хоть и не удалось проявить себя в полной мере, но в знаменитый «Торонто» его позвали. Это был ответ скептикам — «труса» канадцы, тем более в то время, на пушечный выстрел бы не подпустили. А тут — предлагали контракт!

«Отрицательный имидж» шел с подачи Тарасова. На деле же Александров мог сыграть сильнее или слабее, но совсем плохо не играл никогда и трусом не был. Временами он сильно напоминал Боброва, который если когда и уклонялся от силовой борьбы, то только для того, чтобы сохранить силы для своих неповторимых прорывов.

Анатолий Владимирович считал себя приверженцем, как он сам говорил, «колхозного» (в смысле — коллективного) хоккея. Бобров, по его понятиям, был индивидуалистом, выскочкой. Поэтому и мысли не допускал, что в его команде появится еще один такой, «неколхозный». Соответственно Вениамину Александрову, обладавшему яркой индивидуальностью, от Анатолия Владимировича крепко доставалось. Он подгонял его (как, впрочем, каждого в ЦСКА) под свою схему. А Александров в нее не очень вписывался.

Чернышев часто говорил, что его оторопь брала, когда представлял, что под выпущенную словно из катапульты шайбу бросятся Бобров, Александров (или, позднее — Мальцев). Добавляя, что нечего хоккейных генералов разменивать на пехотную атаку.

Не стань сборная СССР в 63-м чемпионом мира — слить бы Александрову «трусом» и дальше. Во всяком случае он был бы одним из первых кандидатов на роль козла отпущения. Предположение не гипотетическое, а вполне конкретное.

На следующий день после проигранной хозяевам встречи зашел в отель «Мальмен», где жили все участники (кроме шведской сборной). Ах, какое было спокойное время — ни тебе спецпропусков, ни строгих секьюрити... Заглянул в штабной номер советской делегации. Там беседовали двое — председатель (на общественных началах) Федерации хоккея СССР Василий Григорьевич Напастников («в миру» — директор Центрального стадиона имени Ленина) и заместитель руководителя делегации Виктор Григорьевич Ушаков, возглавлявший международный отдел Центрального совета Союза спортивных обществ и организаций СССР. Шел вяловатый разговор о вчерашней игре (тема не отпускала), пока неожиданно резко (что было ему не свойственно) не высказался Напастников:

— Зря взяли Александрова. Нам ведь говорили, что он трус, а мы не послушались. Вот и вчера — увидел шведов и струсил. Да, просчитались. Кого в Стокгольм привезли?! Может, из состава его вывести и домой отправить? Или уже поздно?

Вот такой был разговор, вполне конкретный. Да, матч со шведами был для Александрова не лучшим. Но не только для него одного. Коноваленко не уследил за дальним броском — так шведы сравняли счет. Кузькин увлекся атакой и забыл о Нильссоне, который притаился у борта, подкараулил момент и забросил решающую шайбу. Что, и тут

Александров был виноват?

А через несколько дней наши уверенно взяли верх над грозной чехословацкой командой — 3:1. Шведская пресса потом писала, что соперник «предложил русским сыграть на льду шахматную партию — упустив из виду, где живут лучшие в мире «гроссмейстеры». Имелся в виду и момент, когда виртуозный прорыв Александрова завершился истинно гроссмейстерской передачей на клюшку Альметова. Потом этот ход был повторен в самом начале решающей встречи с канадцами.

Любопытно, что после стокгольмского чемпионата Анатолий Тарасов уже столь явно Александрова не «ломал» — и Вениамин уже после возвращения весной 63-го забрасывал в чемпионате СССР едва ли не в каждом матче, в итоге побив рекорд Боброва, державшийся аж с 48-го года (Бобров забросил 52 шайбы, Александров четверть века спустя — 53).

И вообще с тех пор о «трусости» Александрова никогда больше не вспоминали. А сам Вениамин, потихоньку переходивший в ветераны, похоже, помнил...

Такая вот «отдельная история». Говорю с полной ответственностью, что про каждого хоккеиста той великой команды можно рассказать нечто подобное — через преломление Стокгольма-63, который в их судьбах и судьбе всего советского хоккея был и останется знаковым чемпионатом.

Он ведь не только открыл золотую серию — наш хоккей, сохранив лучшие свои традиции, основательно омолодился. Слово одежда поменялась или тип автомобиля.

Теперь за нами было не угнаться. Еще очень долго...